

Валерий Фокин: театр не должен быть заповедником и богадельней

Московский режиссер возглавил
питерскую Александринку

Коммерсантъ - 2003. - 26 авг. - с. 13.

назначение театр

Сегодня в Петербурге министр культуры Михаил Швыдкой представит труппе Александринского театра нового художественного руководителя — Валерия Фокина. Назначение ожидалось еще в конце прошлого года, но состоялось только сейчас. Накануне официального представления **ВАЛЕРИЙ ФОКИН**, остающийся художественным руководителем и московского Центра имени Мейерхольда, ответил на вопросы **РОМАНА ДОЛЖАНСКОГО**.

Л. ДОЛЖАНСКИЙ

— В прошлом году вы поставили в Александринском театре «Ревизора», спектакль имел и имеет большой успех. Вы получили приглашение возглавить театр после премьеры?

— Дело не в одном спектакле, но в творческой репертуарной программе, которая открылась как раз «Ревизором». Она осуществляется совместно Александринским театром и Центром имени Мейерхольда и рассчитана до 2006 года, когда будет отмечаться 250-летие учреждения государственного театра в России („Ъ“ подробно писал об этом 30 марта 2002 года. — „Ъ“). Программа непосредственно связана с именем Мейерхольда, ведь Александринка — его питерский дом. Он после революции возвращался в этот театр, и потом, когда его театр в Москве закрыли. А потом умер Станиславский, и Мейерхольд остался без его защиты. Александринцы во главе с Вивьеном хотели пригласить его к себе, то есть тоже защитить, но не успели. То есть все как-то исторически обусловлено. А к 2006 году спектакли нашей программы составят большую часть репертуара театра, и я, как художественный руководитель программы, все равно бы много занимался практическими делами Александринки. Но потом в Минкульте возникло предложение стать руководителем театра. Контракт я подпишу на три года.

— О вашем назначении говорили как о решенном деле еще в декабре. Почему так долго не подписывали приказ?

— Это связано со всякими организационными задержками. Тут важно понимать, что дело не просто в моем назначении, а в радикальной реорганизации всего управления Александринским театром. Пришлось изменить устав театра, и теперь по нему именно худрук является первым лицом. Будет образован исполнительный директорат, в театре помимо художественного руководителя появится должность главного режиссера и так далее. Все это потребовало определенного времени.

— Вы многие годы на словах и на деле ратовали за новые формы театральной организации, критиковали систему репертуарных театров. А теперь будете руководить одним из столпов этой системы. Вы поменяли свои принципы?

— Сегодня идеальная модель театра для меня — это соединение исторического александринского зала России и современной коробки Мейерхольдовского центра, где принципиально нет постоянной труппы. То есть сочетание классики и эксперимента. Эти две сцены в идеале должны подпитывать друг друга. То, что крепнет и вырастает в лаборатории, должно потом обновлять академию. И от такого симбиоза может возникнуть нечто третье. Разумеется, неправильно отрицать значение репертуарного театра. Просто он не должен быть заповедником и богадельней.

— Как вы оцениваете нынешнее состояние театра?

— В прошлом году на репетициях «Ревизора» я почувствовал, что в труппе есть воля к обновлению, к успеху общего дела. Актеры понимают, что нужно что-то менять и что так, как они существовали прежде, больше нельзя. Даже, может быть, не на рациональном, а на биологическом уровне понимают. А такая ситуация вообще способствует переменам. Едва ли не главной своей задачей я считаю формирование репертуарной политики. На сцене

Александринского театра прежде всего должна идти классика, случайным названиям там не место. Что касается реформирования труппы, то действовать надо спокойно и аккуратно. Есть актеры, которые просто забыли, как что делается на сцене, забыли профессию. Но они могут вспомнить. В труппе Александринки немало замечательных актеров.

— Вам не кажется, что Александринский в Петербурге должен стать чем-то вроде Comedie Francaise в Париже? Не просто театром, но одной из главных достопримечательностей?

— Это должен быть живой музей. Это же одно из прекраснейших театральных зданий мира! Я как-то утром увидел делегацию итальянцев, которая ходила вокруг театра кругами, хотела войти, посмотреть. Пришлось их провести через служебный вход, включить свет в зале, они там долго ходили, ахали. Вообще, надо проводить днем экскурсии, можно выставить костюмы, исторические реликвии. Там же в закулисных архивах такие залежи бесценных вещей! Копать и копать...

— Как вы будете жить на два города? И кстати, готовы ли вы к тому, что вас в Питере будут воспринимать как «руку Москвы», а там очень болезненно относятся к варягам?

— Я москвич, Центр Мейерхольда — мой любимый дом, и я не собираюсь переезжать в Петербург. Но буду теперь делить свое время на два города. Раз в неделю обязательно буду там. Что касается отношения к москвичам, то я прошел в жизни через многое, поэтому спокойно к этому отношусь. Естественно, если изменится лицо Александринского театра, то будут меняться и его зрители. Будут приходить те, кто ходил в другие театры. То есть на театральном поле города обострится конкуренция, но это же естественно. Кстати, по посещаемости Александринский театр в Петербурге на первом месте. Есть такое крылатое выражение — «заполняемость зала». Но мне важно не только как заполняется зал, но и кем он заполняется.

— Официально театр до сих пор называется Государственным театром драмы имени Пушкина и только в скобках — Александринским. Вам не кажется, что пора узаконить историческое название?

— Конечно. Тем более что все в Петербурге давно называют театр Александринским, и надо просто юридически восстановить справедливость. А Пушкин переживет, тем более что он ходил в этот театр именно как в Александринский.

25